

Услышав это, Цзян Нин залился краской от ушей до шеи — щеки горели так, словно к ним приложили раскаленный уголь.

Все это было обычной детской забавой, глупыми играми в «семью», но Лу Чжихань помнил о них спустя столько лет.

Развивать эту тему Цзян Нину не хотелось — неловкость и так сжимала тисками. В конце концов он выдавил из себя сухое:

— Э-э... А как поживает тётя Юньюнь?

— Её больше нет, — тихо ответил Лу Чжихань. — Здоровье у неё всегда было слабым, а потом врачи нашли рак.

Цзян Нин замер. Он совершенно не ожидал такого ответа. Дни, проведённые по соседству с этой женщиной, остались в его памяти как самое счастливое время детства. Тётушка казалась ему невероятно мягкой и чуткой... Неужели тяжелая болезнь так беспощадно забрала её жизнь?

— Она была благодарна за то время, что ты провёл рядом, — продолжение звучало спокойно. — И перед смертью просила: если тебе когда-нибудь понадобится помощь, я должен позаботиться о тебе.

— Поэтому, вернувшись в страну и узнав о твоём положении, я сразу отправился на поиски.

«В этом ведь не было никакой необходимости...» — подумал Цзян Нин.

Прошло столько лет. Для них он оставался лишь случайным мальчишкой из детства. Подобная доброта не сулила Лу Чжиханю никакой выгоды — лишь лишнюю обузу.

— Значит, про брачный договор ты тоже забыл? — спросил Лу Чжихань.

— А?

Мужчина выдвинул ящик стола и достал лист бумаги. На нём детским, неуклюжим почерком было выведено «Цзян Нин», а рядом красовался аккуратный отпечаток пальца, сделанный красной тушью.

Цзян Нин потерял дар речи.

— Неужели решишь пойти на попятную? — в глазах Лу Чжиханя промелькнула смешинка.

Да нет же!

События разворачивались слишком стремительно, юноша окончательно запутался. Если честно, уходить из дома Лу ему не хотелось, но оставаться на таких условиях он был совершенно не готов.

— Ладно, не буду тебя смущать, — мягко улыбнулся Лу Чжихань. — Я привёз тебя сюда, чтобы исполнить свой долг. Если эта бумага тебе не по душе, можешь считать её недействительной.

— Угу, — пробормотал Цзян Нин.

С той минуты Цзян Нин ходил сам не свой. Из-за банальных прежде вещей он теперь чувствовал непреодолимое смущение.

Вечером, во время дополнительных занятий:

— В этом задании ошибка, — Лу Чжихань слегка наклонился к нему, опустив взгляд на тетрадь, и бегло набросал решение.

До Цзян Нина донёлся лёгкий, едва уловимый аромат его парфюма. Прошло немало времени, прежде чем юноша заставил себя перевести взгляд с профиля мужчины на условия задачи.

Он и сам понимал, что ведёт себя странно, но ничего не мог с собой поделать.

На уроках в школе мысли тоже витали где-то далеко. В голове упорно крутилась фраза Лу Чжиханя: «Ты ведь сам говорил, что женишься на мне, когда вырастешь».

Детская шутка. Но произнесённая его голосом, она приобретала совсем иной смысл.

— Цзян Нин, к доске, решай! — окликнул его с кафедры Сю Гошэн.

Реакции не последовало.

— Цзян Нин!

Почувствовав на себе десятки взглядов, юноша опомнился. Растерянно поднявшись, он подошёл к доске, взял мелок и замер в ступоре. Лишь спустя пару секунд повернулся к учителю:

— Какую задачу?

Сю Гошэн от такой рассеянности даже дар речи потерял.

После урока он вызвал Цзян Нина в учительскую. Глядя на витающего в облаках ученика, классный руководитель постучал пальцами по столу, привлекая внимание:

— В прошлый раз я поступил опрометчиво — думал, он действительно приехал, чтобы забрать тебя домой. После этого он ничего тебе не сделал?

— Нет, — ответил Цзян Нин.

— Вот и ладно. Возвращайся в класс, — вздохнул Сю Гошэн. — Если возникнут проблемы, с которыми не сможешь справиться сам, сразу иди ко мне. Не держи всё в себе.

Выйдя из кабинета, Цзян Нин вернулся на своё место.

Визиты Цзян Хунчжи на самом деле мало его трогали — куда больше тревожило то, что произошло потом.

Он просто не знал, как теперь вести себя с Лу Чжиханем. Сделать вид, будто ничего не было, не получалось.

О любви или симпатии Цзян Нин раньше толком не задумывался и понятия не имел, каково это — испытывать к кому-то чувства.

Но в одном он был уверен точно: Лу Чжихань ему вовсе не противен.

Учебная нагрузка во втором полугодии десятого класса заметно возросла: даже редкие уроки физкультуры урезали до одного часа в неделю.

Воспользовавшись случаем, Цзян Нин решил выплеснуть накопившийся пар и вместе с парнями отправился на площадку. Игра затянулась до самого окончания уроков. Около площадки собралась небольшая толпа зрителей, а Цзян Нин, утирая пот со лба, тяжело дышал.

— Нин-ге, ты в последнее время сам не свой, — заметив его рвение, проговорил Чжао Цзыцянь. — Чуть спортивного комиссара до слёз не довёл!

— Да ну? — буркнул Цзян Нин.

Ему действительно нужно было разрядиться, но на чужие эмоции он внимания не обращал.

— До слёз не доведёт, — подал голос Ло Цзяньань, разгорячённый схваткой. — Зато сыграли на

славу! Цзян Нин, в следующий раз обязательно повторим.

— Посмотрим.

Цзян Нин направился к скамейкам, как вдруг перед ним возник незнакомый парень.

— Цзян Нин, — уверенно назвав его по имени, тот протянул бутылку. — Держи, только что купил. Холодная.

Цзян Нин окинул его быстрым взглядом и, не приняв воду, наклонился за сумкой со сменной одеждой.

— Спасибо, но я не беру воду у незнакомцев.

Отказ, кажется, ничуть не остудил пыл парня, а напротив — разжёл в нём ещё больший азарт.

После этого случая на каждом уроке физкультуры этот юноша неизменно появлялся с бутылкой воды. Когда это повторилось в очередной раз, Цзян Нин не выдержал:

— Тебе что-то от меня нужно?

Кроме какой-то просьбы, он не мог найти иного объяснения такой настойчивости.

Однако парень лишь покачал головой, и его бледные щёки залил лёгкий румянец:

— Если я принесу тебе воду ещё пару раз, мы ведь станем знакомыми? И тогда ты, может, примешь её.

Цзян Нин лишился слов.

Раньше девушки тоже пытались ухаживать за ним и дарить напитки, но после чёткого отказа обычно отступали. Поэтому, отвергнув парня, Цзян Нин выбросил эту историю из головы.

Пока в один из дней не услышал из туалета глумливый смех.

— Шэнь Вэнь, тебе что, правда нравится Цзян Нин из третьего класса? — раздался издевательский голос. — Ты вообще парень или кто? Не тошнит от самого себя?

— Да может, он девка?

— Слушай, а ведь вполне возможно! Давай снимем с него штаны и проверим!

Своя щель под дверью кабинки Цзян Нин увидел, как к парню подступают несколько человек.

Зазвучали глухие удары, шорох разрываемой ткани и слабый, испуганный протест:

— Не трогайте меня! Что я вам сделал?!

— Ишь, огрызается ещё!

Прежде чем тяжелый кулак обрушился на жертву, крайняя кабинка с шумом распахнулась.

Цзян Нин ледяным взглядом окинул зачинщиков. Наглецы, ещё секунду назад чувствовавшие себя хозяевами положения, при виде него сжались, словно мыши перед котом, и попятились.

— Решили со мной силы попробовать? — тихо спросил Цзян Нин.

Ученики не посмели задержаться ни на секунду и бросились наутёк.

Цзян Нин перевёл взгляд на сидящего на полу юношу. Одежда на нём была измята и разорвана. Цзян Нин протянул ему руку:

— Эй, ты как?

Шэнь Вэнь уставился на ладонь, но так и не решился за неё взяться. Сжавшись в комок, он уткнулся головой в колени и пробормотал:

— Ты ведь всё слышал?..

— Угу, — ответил Цзян Нин. — Эти мудаки сказали, что я тебе нравлюсь.

Шэнь Сюэвэнь опустил голову ещё ниже, мечтательно желая провалиться сквозь землю.

Цзян Нин, наверное, тоже считает такие чувства отвратительными. Симпатия от такого, как он, — настоящий позор.

У него просто не было сил выносить презрение человека, который ему нравился.

Но вместо насмешек он услышал спокойный вопрос:

— На самом деле я хотел спросить... А что вообще значит «нравиться»?

Шэнь Вэнь опешил. Он поднял глаза и встретил взгляд Цзян Нина — в нём не было ни капли издевки, лишь искреннее, серьезное любопытство.

— Ты... правда хочешь знать? — тихо спросил Шэнь Вэнь.

Цзян Нин кивнул.

Школьная крыша

Шэнь Сюэвэнь украдкой бросил взгляд на стоящего рядом Цзян Нина, глубоко вдохнул и постарался заговорить как можно ровнее:

— Нравится кто-то... Это когда среди всего мира этот человек становится особенным. Не таким, как все остальные.

В памяти Цзян Нина невольно возник образ Лу Чжиханя. Юноша слегка нахмурился:

— Продолжай.

— Ты постоянно думаешь о нём. Любая мелочь, связанная с ним, приносит радость. И хочется ценить каждую минуту, проведённую вместе.

Договорив, Шэнь Сюэвэнь ещё раз взглянул на него и тихо поинтересовался:

— Цзян Нин... тебе кто-то нравится?

Цзян Нин резко изменился в лице. Он поднялся и принялся ходить взад-вперёд. Порыв ветра, налетевший со стороны школьного двора, растрепал его волосы, обнажая ярко-алые кончики ушей.

Ответ не требовался — всё и так было ясно.

Шэнь Вэнь давно смирился с тем, что у него нет шансов. Такой яркий человек, как Цзян Нин, никогда бы не посмотрел на него.

Но он всё равно не мог не завидовать тому, кто сумел завоевать это сердце.

— Он ведь очень замечательный, правда?

— Да, — на автомате выпалил Цзян Нин. — У него вообще нет недостатков.

И тут же застыл, осознав, что ляпнул.

Стоп.

Он просто случайно вспомнил про Лу Чжиханя, это вовсе не значит, что...

— Вы уже встречаетесь? — спросил Шэнь Вэнь.

Встречаются?!

От одной мысли об этом у Цзян Нина вспыхнули не только уши, но и всё лицо.

Шэнь Вэнь вздохнул: если бы Цзян Нин уже был с тем человеком, то не стал бы расспрашивать, что такое любовь.

— Цзян Нин, ты мне нравишься, — вдруг произнёс Шэнь Вэнь. — Я знаю, что ты не ответишь взаимностью. Но если даже такой трус, как я, смог сделать первый шаг... Ты куда храбрее меня. Так что не бойся и иди вперёд.

В сухом воздухе ощущался зной. Цзян Нин с запозданием осознал: кажется, наступило лето.

Вечером, выйдя за ворота школы, Цзян Нин сразу заметил знакомый автомобиль. Сжав ремень рюкзака, он открыл дверцу и сел на заднее сиденье.

Он никогда не умел проявлять инициативу, поэтому просто передвинулся немного ближе к Лу Чжиханю.

Тот, казалось, ничего не заметил — его пальцы быстро бегали по клавиатуре ноутбука, мужчина был полностью погружен в работу.

Раньше Цзян Нин не раз сидел к нему куда ближе: случалось, засыпал от усталости и просыпался, прислонившись головой к его плечу. Но тогда всё получалось само собой.

Теперь же, когда любое движение стало осознанным, юношу охватывала неловкость.

Это сомнение мучило его до самого конца вечерних занятий.

— На сегодня всё, — произнёс Лу Чжихань, закрывая тетрадь.

— Подожди, — вырвалось у Цзян Нина. Но встретившись с ним взглядом, он запнулся и смог выдать лишь неуклюжее: — Я... я тут кое-что не понял.

Лу Чжихань нахмурился, посмотрев на указанное место:

— Но ты ведь только что правильно решил аналогичную задачу?

—... А. Значит, перепутал.

Когда Лу Чжихань ушёл, Цзян Нин от злости на собственную глупость готов был впечатать кулак в стену.

Ну почему он такой трус?!

Приняв душ, он в полном отчаянии уселся на край кровати. Как ухаживать за кем-то, он не имел ни малейшего представления.

Достав телефон, он открыл чат с Ду Каем.

[Цзян Нин]: Хотел спросить кое-что.

[Ду Кай]:?! Я что, сплю? Ты сам мне написал?! О-о-о, братан, спроси о чём угодно — выложу всё как на духу!

[Цзян Нин]: Ну... Как ты обычно ухаживаешь за кем-то, когда хочешь добиться взаимности?

[Ду Кай]: Да проще пареной репы! Становишься верным псом, опекаешь 24/7, сыплешь комплиментами. А если у неё кто-то есть — влезает во френдзону и ждёшь, пока они расстанутся!

[Цзян Нин]:... У тебя вообще гордость есть?

[Ду Кай]:? Какая гордость, когда любовь на кону?!

[Ду Кай]: Слушай, а с чего вдруг такие вопросы? Неужели тебе кто-то понравился?!

[Цзян Нин]: Ну, можно и так сказать.

[Ду Кай]:!!! (Шокированный стикер) Да ладно! Кто этот человек, ради которого ты готов на такие подвиги?! Как она к тебе относится?

[Цзян Нин]: Хорошо относится.

Если сравнивать, то чаще всего именно Лу Чжихань заботился о нём и уступал во всём.

[Ду Кай]: Так это вообще идеальный расклад! Попробуй сделать шаг к сближению — какой-нибудь невинный телесный контакт. Если не отпрянет, значит, ты ему тоже небезразличен!

[Ду Кай]: Кстати, а кто это? Из нашей школы?

На самом деле Ду Кай хотел спросить, не тот ли это Лу Чжихань, с которым они вместе ходили в компьютерный клуб, но не решился писать прямо.

Подождав пару минут и не получив ответа, Ду Кай понял, что его просто технично слили: Цзян Нин явно не собирался раскрывать карты.

На уроках Цзян Нин снова витал в облаках.

«Попробовать сделать шаг к сближению...»

Но что именно сделать? И как?

В голове была полная каша.

В Первой средней школе Линьцзяна романтические отношения строго пресекались, поэтому даже те ученики из третьего класса, у кого симпатия была взаимной, не смели проявлять чувства на людях. А сам Цзян Нин никогда прежде не обращал внимания на то, как парочки ведут себя в обычной жизни.

В тот день после вечерней самоподготовки настала его очередь дежурить. Закончив уборку позже обычного, он шёл по длинной, затопленной лунным светом школьной аллее.

Тишину вечера, помимо стрекота сверчков, нарушил тихий шепот:

— Ты весь день со мной не разговаривала... Можно хотя бы за руку подержать? — в голосе парня звучала мольба.

— Нельзя! Классный руководитель и так нас подозревает.

— Но ты мне правда очень нравишься...

Это была единственная дорога к воротам, и Цзян Нину, хоть и не хотелось подслушивать чужие нежности, пришлось ускорить шаг.

Проходя мимо, он услышал тихое смущённое:

— Ну... только ненадолго. Мне скоро домой.

Пройдя опасный участок, Цзян Нин вышел за ворота и сел в машину.

Держались ли они с Лу Чжиханем за руки по-настоящему?

Возможно. Но никогда — с таким подтекстом.

Взгляд Цзян Нина упал на кисть Лу Чжиханя.

Безупречная рука: длинные, изящные пальцы, аккуратные суставы, бледная, почти фарфоровая кожа. Даже без украшений она выглядела аристократично и дорого.

В полумраке салона мягкий свет автоламп создавал уютный купол, изолирующий их от внешнего мира. На этот раз Лу Чжихань не печатал, а внимательно просматривал видеоотчёт. Его рука лежала на подлокотнике совсем рядом.

Темнота придала Цзян Нину смелости. Помедлив, он осторожно протянул ладонь и слегка коснулся мизинца Лу Чжиханя.

Прохлада чужой кожи мгновенно передалась Цзян Нину, контрастируя с его собственным жаром.

Он резко повернул голову к окну, разглядывая мелькающие огни ночного города, и вдруг почувствовал себя тем самым парнем с аллеи, жалким и молящим о капле внимания.

Видео на экране ноутбука встало на паузу. В машине воцарилась тишина.

Цзян Нин слышал, как бешено колотится его сердце. словно воришка, пойманный с поличным, он должен был немедленно отдернуть руку, но так и не сделал этого.

— Что такое? — мягко спросил Лу Чжихань.

— Ничего, — Цзян Нин задавил подступившие отговорки и с трудом выдавил: — Просто хочу поддержать тебя за руку.

Атмосфера в салоне мгновенно изменилась, наполнившись едва уловимым, сладковатым напряжением. Подобный жест не мог быть истолкован иначе.

Это был первый осторожный шаг Цзян Нина — его «усик», вытянутый навстречу неизвестности. Стоило почувствовать опасность, и он тут же спрятался бы обратно в свой панцирь.

Страх и волнение лишили юношу чувства времени. Прошла вечность — а может, лишь пара секунд.

Прохладная, мягкая ладонь накрыла его пальцы.

— Держи, — с тихой, балующей интонацией отозвался Лу Чжихань.

Звук видео возобновился.

Рука Цзян Нина горела. Поборов неловкость, он несмело переплёл свои пальцы с его пальцами.

— Тебе не жарко? — тихо спросил Лу Чжихань.

— Нет.

— А почему тогда ладонь такая горячая?

«Ещё бы!»

Встретившись с глазами Лу Чжиханя, Цзян Нин едва не сгорел от стыда. Конечно же, его ладонь была горячее — он ведь впервые в жизни держал кого-то за руку так!

Ночью Цзян Нин лежал в кровати, уставившись на собственную ладонь. Ему казалось, он всё ещё чувствует прохладные прикосновения Лу Чжиханя.

Достав телефон, он открыл чат.

[Цзян Нин]: Поддержал за руку.

[Ду Кай]: Так быстро?!

[Ду Кай]: Красава, Нин-ге! Мощь!

[Ду Кай]: Когда следующий шаг?

[Цзян Нин]: Какой ещё шаг?

[Ду Кай]: Как какой? Поцелуй, конечно!

Перед глазами Цзян Нина снова всплыли отрывки давнего сна, которые, вопреки времени, не только не поблекли, а стали ещё ярче.

[Цзян Нин]: Рано ещё.

[Ду Кай]: Да ладно тебе, это же просто поцелуй! Ты чего такой консерватор? Раз он дал себя поддержать за руку, значит, точно не против!

Дело было вовсе не в консервативности.

Щёки Цзян Нина пылали. Сгребши в охапку плюшевую игрушку, он уткнулся в неё лицом. Он был совершенно не готов к такому повороту.

Утром за завтраком тётушка Ван поставила на стол последнюю тарелку и тихо шепнула дворецкому:

— Что сегодня происходит? И господин Лу, и молодой господин Цзян выглядят невыспавшимися... Неужели поссорились?

Дядя Жэнь, прослуживший у Лу Чжиханя много лет, лишь качнул головой:

— Господин Лу души не чает в молодом господине.

Из-за слов Ду Кая Цзян Нин почти не спал ночью, маясь от сумбурных сновидений.

Сев в машину, он устало потёр виски.

— Не выспался? — спросил Лу Чжихань.

— Угу. Голова трещит.

Прохладная ладонь прикоснулась к его лбу. Цзян Нин мгновенно распахнул глаза и смущённо пробормотал:

— Ты чего?

— Проверяю, нет ли жара.

— Да не болею я, просто не выспался, — Цзян Нин мягко отвёл его руку от своего лба, но из личного эгоизма не стал выпускать чужую ладонь, а снова крепко сжал её.

Подъехав к школе, Лу Чжихань произнес:

— Если почувствуешь себя плохо, скажи учителю и приляг отдохнуть.

— Хорошо. Я пошёл.

— Иди.

Лишь у самых ворот Цзян Нин разжал пальцы. Войдя в здание, он то и дело посматривал на свою ладонь, потирая подушечки пальцев, и невольно улыбался.

На перемене Чжао Цзыцянь, обернувшись, застыл в изумлении:

— Нин-ге, ты чего сегодня такой довольный?

— Заметно?

— Ещё как! В последние дни к тебе вообще подойти страшно было.

Цзян Нин и правда был в прекрасном расположении духа. Вечером, следя за дисциплиной в классе, он даже не замечал шума, а решая задачи, то и дело глупо улыбался.

Это выглядело настолько необычно, что на школьном форуме тут же появилась новая тема:

[В третьем классе Цзян Нин подменили? Почему он теперь постоянно улыбается?]

[Рискуя жизнью, сделала пару кадров. Мне кажется или он стал куда мягче? Словно

влюбился...]

[Раскусили! Ладно, признаюсь: это я с ним встречаюсь.]

С того дня между Цзян Нином и Лу Чжиханем установилось негласное соглашение.

Стоило юноше сесть в машину, как Лу Чжихань освобождал левую руку, позволяя сжимать её всю дорогу.

— Скоро промежуточные экзамены, тебе нужно как следует повторить материал, — на экране ноутбука Лу Чжиханя всплыло новое уведомление. — Отпусти на секунду, мне нужно ответить.

Цзян Нин разжал пальцы. Но стоило мужчине закончить печатать, как пришло новое сообщение.

Юноша нахмурился. Пока Лу Чжихань разгребал рабочие дела, машина уже остановилась у ворот усадьбы Ихэ.

— Извини, возникли срочные дела, — вздохнул Лу Чжихань. — Сегодняшнее занятие...

— Понял-понял, иди занимайся, — буркнул Цзян Нин.

Вернувшись в комнату, он по привычке уселся за письменный стол. Задачи решались со скрипом, а внутри всё кипело от раздражения.

Чёрт возьми!

Неужели только он один, как дурак, увлекся этой детской игрой в «подержимся за ручки»?!

Ха!

Если вспомнить, то в самый первый раз Лу Чжихань вообще ничего не почувствовал. Рука у него была ледяная, да и Цзян Нину вовсе не так уж сильно хотелось его держать!

Листая страницу за страницей, Цзян Нин закипал всё сильнее.

С сегодняшнего дня — никаких «за руку»! Вообще никогда!

Раздался тихий стук в дверь.

— Ещё не спишь? — слышался голос Лу Чжиханя.

Опомнися Цзян Нин только тогда, когда сам же и впустил его в комнату. Они снова сидели плечом к плечу, слишком близко друг к другу.

— Как успехи с материалом к экзаменам? Вроде бы всё разобрали?

Подождав ответа и увидев, как Цзян Нин поджал губы, превратившись в надутую иглобрюха, Лу Чжихань мягко спросил:

— Что случилось?

— Ничего.

«Учёба же важнее, да? И работа важнее!» — мысленно язвил Цзян Нин.

Вдруг лежащей на столе ладони касаются прохладные пальцы. Лу Чжихань осторожно, словно заглаживая вину, погладил подушечки его пальцев.

Это был первый раз, когда Лу Чжихань сам проявлял инициативу.

Цзян Нин мысленно фыркнул: он ни за что так просто не сдастся! Прямо сейчас он сбросит эту руку!

Но на деле его пальцы даже не шелохнулись. Напротив, он позволил Лу Чжиханю скользнуть ладонью глубже и крепко, надёжно переплести их пальцы.

Уши Цзян Нина вспыхнули.

— Ты... закончил с делами? — тихо проговорил он.

— Угу, — тепло отозвался Лу Чжихань. — Как только освободился, сразу пришёл к тебе.

<http://bllate.org/book/19724/1944721>